

көпшілігі ҚХР-да – 1,5 млн адам, Монғолияда – 100 мың адам, Ауғанстанда – 30 мың және Түркияда – 25 мың адам тұрады...»[11,37]. Ендігі алдымызда тұрған мәселенің бірі осы шет елдерде тұрып жатқан барлық қазақтың өзінің тарихи отанына оралуына, мүмкіндіктер жасау. (мысалы, материалдық және құқықтық т.б.)

Жылжып жылдар да өтер, ұрпақтар да алмасар, бірақ сол озбыр заманның зобалаңы ұмытылмақ емес демекпіз.

Заманында ұлт азаттығы жолында халқына қалтұықсыз қызмет еткен зиялыларымыз болшақ тәуелсіз мемлекеттің іргетасын қаласты.

Сондықтан да тәуелсіздік жолында күрескен ұлттық зиялыларымыздың есімдері ұлттық мүдде жолындағы белсенді қоғамдық-саяси қызметі бүгінгі тәуелсіз Қазақстан тарихының қасиетті төрінен орын алуы керек.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

- 1 Тәтімов М. Қазақ әлемі. -Алматы: Қазақстан-Атамұра, 1993. - 18 б.
- 2 Қозыбаев М. Ғасыр қасіретін арқалаған арыстар // Егемен Қазақстан 1994. - 14 тамыз.
- 3 Қолдан жасалған қасірет (ҚР Жоғары Кеңесі төрағасының қаулысы) // Орталық Қазақстан. - 1993. - 5 қаңтар.
- 4 Қазақстан тарихы көне заманнан бүгінге дейін (очерк). -Алматы: «Дәуір», 1994. 446б.
- 5 Осипов В.П. Всмотриваясь в 20-30 годы. -Алма-Ата. 1991. - 159 с.
- 6 Кәкішұлы Т. Саяси зобалаң толқындары // Егемен Қазақстан. - 1997. - 23-28 сәуір.
- 7 Кудерина Л.Д. Геноцид в Казахстане: исторический очерк. – М., Скорпион, 1994. - С.58.
- 8 Жұртбаев Т. Талқы. - Алматы: Қазақстан, - 1997. - 83 б.
- 9 Қозыбаев М. Отечественная история XX века: Мифы и реальность. // Казахстанская правда. - 2000. - 25 мая.
- 10 Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы. Алматы, 1998.- С. 317.
- 11 Юрьев М. Мы растем! // Эпоха. – 2004. 3-декабря.

КРАТКИЙ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПО ВОПРОСУ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ ЭПОХИ СТАЛИНИЗМА

Шапагатова Д.Д., докторант PhD

Саккулакова Ф.Д., м.п.н., преподаватель кафедры истории Казахстана и АНК

Аукенова А.Г., магистрант

Карагандинский университет им. академика Е.А. Букетова

Караганда, Казахстан

Глава государства Касым-Жомарт Токаев в ходе обращения, приуроченного ко дню памяти жертв политических репрессий и голода, в 2020 году поручил создать Государственную комиссию по реабилитации жертв политических репрессий, что стало катализатором роста качественных научных публикаций, основанных на достоверных архивных данных. Но невозможно проводить новые исследования, не опираясь на фундаментальные работы, посвященные изучению истории политических репрессий в Казахстане в сталинскую эпоху.

В изучении проблемы политических репрессий можно выделить следующие историографические группы: работы, посвященные истории создания и функционирования лагерей на территории Казахстана; труды, изучающие процесс депортации народов на

территорию Казахстана; исследования, рассматривающие вопросы репрессий в отношении детей; монографии и публикации, направленные на изучение процесса реабилитации жертв политических репрессий.

Первая группа включает в себя работы, характеризующие историю формирования лагерей на территории Казахстана, их работу, дислокацию лагерных отделений, контингент заключенных. С. Дильманов еще в 1996 году стал автором публикации, посвященной восстанию 1954 года в Степлаге [1]. Позже более подробно на основе большого пласта документальных материалов о восстании заключенных Степного лагеря МВД СССР 1954 года в своей монографии пишут Т.К. Алланиязов, О.П. Наймушина. Авторы выделяют движущие силы, причины, характер восстания [2].

Д.А. Шаймуханов и С.Д. Шаймуханова являются авторами труда «Карлаг», в котором рассматривают историю образования Карлага, анализируют численный состав контингента заключенных по характеру совершенных преступлений и условий их содержания, раскрывают все стороны функционирования лагеря (культурно-воспитательная работа, научно-исследовательская деятельность ученых-заключенных, производственно-хозяйственная деятельность и т.д.) [3]. С.Д. Шаймуханова в своей публикации более подробно освещает вклад в научно-исследовательскую деятельность репрессированных ученых карагандинского лагеря [4].

Справочник, составителем которого является М.Б.Смирнов, создан на базе ранее секретных архивных материалов, включает в себя карты дислокации ИТЛ, содержит более пятисот монографических статей об исправительно-трудовых и особых лагерях сталинского периода, о соответствующих управлениях центрального аппарата ОГПУ-НКВД-МВД [5].

З.Г. Сактаганова в своей публикации предложила авторский вариант периодизации истории лагерей ГУЛага в КазССР, представила таблицу, в которой в алфавитном порядке систематизированы казахстанские лагеря ГУЛага в период 1930–1959 гг. [6]. На основе архивных материалов К.К. Абдрахманова в своей публикации освещает историю и деятельность ученых в годы их пребывания в Карагандинском исправительно-трудовом лагере. Статья посвящена крупным советским ученым А.Л. Чижевскому, Н.В. Тимофееву-Ресовскому, ставшим жертвами тоталитарного режима [7].

Публикация М.Ч. Калыбековой и А.И. Кудайбергеновой посвящена изучению истории формирования и функционирования концентрационных лагерей на территории Казахстана 1930-1950-х годов. Авторы в своей работе подробно отражают территориальное размежевание областей, в которых располагались лагерные отделения [8].

На территорию Казахстана насильственно переселялись народы на протяжении всего сталинского периода: сначала это были спецпереселенцы, высланные по экономическим мотивам (раскулаченные), затем депортировать стали по этническому признаку. К.К. Абдрахманова и Т.К. Сакабай в своей статье на основе оригинальных архивных документов анализируют историю спецпереселенцев на территории Центрального Казахстана в 1930-1950-е годы, где отражают условия жизни и труда спецпереселенцев [9].

А.С. Сисекешова и А.М. Балыкова в своей статье рассматривают вопросы насильственной депортации народов разных национальностей, в том числе немецкого этноса [10]. К этой же историографической группе трудов относится публикация Л.К. Шотбаковой, посвященная истории депортации народов Кавказа в Казахстан, а также уделяется внимание проблеме реабилитации [11].

Изучению польской диаспоры в Казахстане посвящена работа А.Л. Михайловой, в которой она отражает следующее: «было переселено 35 820 поляков из них 35 739 (99,8 %) – в Казахстан, в основном в северные области республики. В 1940 – начале 1941 г. в восточные районы СССР были высланы, по постановлению от 10 апреля 1940 г., так называемые «польские осадники». Так называли переселенцев из Польши, получивших в 20-30-х гг. земли в Западной Украине и Западной Белоруссии. Когда эти территории были

захвачены советскими войсками в 1939 г началось выселение «польских осадников». На первом этапе из Западной Украины и Западной Белоруссии в Казахстан было выслано 5307 польских осадников, а всего их в Казахстан было переселено 60 667 человек. Накануне войны жителями республики стали 102 тысяч депортированных поляков. В ноябре 1942 г. из Саратовской области в Казахстан было вывезено 2014 поляков» [12, с.61].

В исследование истории депортации корейского этноса на территорию Казахстана большую лепту внес Г.В. Кан. Он является автором общих очерков по истории корейского народа в Казахстане, учебных пособий. По данным Г. Кана «в 20-х гг. в Приамурье корейцев насчитывалось около 200 тысяч человек. На территорию Казахстана прибыла 20 141 семья корейцев, или 95 421 человек. Размещены они были в следующих областях: Алма-Атинской – 1721 семья; Южно-Казахстанской – 8693; Актюбинской 1874; Кустанайской – 877; Западно-Казахстанской – 1839; Северо-Казахстанской – 2702 и Карагандинской – 2425 семей» [13, с. 61].

В результате изучения работ, посвященных проблеме насильственного переселения народов на территорию Казахстана, можно сделать вывод о том, что депортированные народы жили в непригодных для жизни помещениях, которые сами и воздвигали, выживали своими силами, несмотря на пол и возраст. Это в совокупности является преступлением тоталитарного режима, о чем в своих работах впервые в историографии Казахстана пишут М.К. Козыбаев, К.С. Алдажуманов, Е.К. Алдажуманов [14, 15].

В следующую историографическую группу входят исследования, рассматривающие вопросы репрессивной политики в отношении детей. Сборник документов «Дети ГУЛАГа. 1918-1956.» включает в себя документальное подтверждение того, что дети стали невольными «жертвами» советской власти и были лишены счастливого детства в результате политики сталинской эпохи [16]. Российский исследователь Т.М. Смирнова на основе большого круга источников в статье анализирует советский режим воспитания так называемых «государственных детей» (детей, лишенных родительской опеки и помещенных в детские учреждения закрытого типа) в 1920-х – 1930-х годах. Особое внимание уделено проблемам финансирования и обеспечения детских учреждений различной подведомственности; методам воспитания «морально-дефективных» детей и несовершеннолетних правонарушителей; вопросам подбора воспитательно-педагогических кадров, а также наличия и действенности контроля их работы со стороны советских и партийных органов [17].

В исследовании М.А. Мишиной представлены основные изменения в социальном обеспечении воспитанников детских домов на Южном Урале после принятия 31 мая 1935 года СНК СССР и ЦК ВКП (б) постановления «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности». Конкретизируются моменты позволяющие расширить представления о социальной политике в данный период времени [18]. Спецификой детских учреждений в 1930-е годы, по мнению А.А. Славко, явились ужесточение условий пребывания ребенка, исчезновение любых форм самоуправления, научных подходов к воспитанию; основное внимание сосредоточилось на проблеме выживаемости. Автор считает, что, несмотря на попытки государства наладить работу, коренного улучшения жизни в детских домах в условиях насильственных методов добиться не удалось [19]. А.А. Славко также является автором исследования, которое раскрывает тему истории детских учреждений, предназначенных для организации беспризорных и безнадзорных детей в советское время, отличающихся комплексностью подхода к проблематике [20].

В статье Т. Полянской рассказывается о судьбах детей, чьи родители подверглись репрессиям со стороны советского государства в 1930-е годы. В публикации представлены фрагменты воспоминаний детей «врагов народа» [21]. Проблемы функционирования исправительно-трудовых учреждений для несовершеннолетних на территории Южного Урала в военные и послевоенные годы рассматриваются в публикации Е.А. Сипаковой [22].

Группа трудов, посвященных всестороннему исследованию жизни детей, подвергшихся политическим репрессиям (дети врагов народа, беспризорники, малолетние

преступники) включает в себя работы, содержащие уникальные архивные данные, материалы интервью, воспоминания, в результате чего они являются особо ценными.

Вопрос реабилитации жертв политических репрессий на современном этапе очень актуален в связи с Указом Президента РК К.-Ж. Токаева «О Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий» (2020 г.). Несмотря на это к данной проблеме историки обращались и раньше. Так, У.А. Кстаубаева в своей публикации 2015 года выделяет особенности реабилитации жертв политических репрессий в постсталинский период [23]. Она пишет: «Анализируя отчеты комиссии по пересмотру дел на лиц, осужденных за «контрреволюционные преступления», можно сделать вывод, что по большинству дел комиссия приняла половинчатое решение, то есть наказание не было отменено совсем, а лишь снижены сроки наказания с 10 до 5 лет» [23, с. 71]. У.А. Кстаубаева отмечает, что критерии реабилитации в большинстве своем носили политический и иногда личностный характер: «участие в какой-либо оппозиции зачастую исключало возможность публичной реабилитации. Скрытно действовала также установка о нераспространении реабилитационных мер на осужденных в свое время представителей буржуазных и непролетарских партий и течений» [23, с. 72]. Пересмотр дел в отношении умерших в лагерях и расстрелянных политзаключенных происходил исключительно при наличии заявлений от родственников или знакомых. В противном случае дела совсем не рассматривались. Реабилитация в отношении депортированных народов осуществлялась частично, так как полностью они не были восстановлены в своих правах (к примеру, чеченцы и ингуши не могли свободно вернуться на свою родину).

Истории реабилитации жертв политических репрессий также посвящена работа Е.А. Карибжанова. Автор освещает процесс реабилитации 1950-1960-х годов, который имел немало недостатков – неравномерность, выборочность. Е.А. Карибжанова выделяет «запретные темы» в истории Казахстана рассматриваемого периода (государственная деятельность Алаш-Орды, период коллективизации 20-30-х годов, голод и др.), которые нуждаются в более глубоком исследовании. Автор пишет: «Основная масса реабилитированных по политическим обвинениям приходится на период с 1956 по 1961 год. Но, к сожалению, начиная с 1962 г. работа по реабилитации жертв произвола постепенно сворачивается и к 1964г. завершается совсем (вновь эта работа была возобновлена Комитетом партийного контроля при ЦК КПСС и ЦК компартий союзных республик в сентябре 1987г.)» [24, с. 44]. Х.А. Сутеева и А.М. Тулекова в своей статье рассматривают начало процесса реабилитации репрессированных граждан в Казахстане в период «хрущевской оттепели», результаты работы Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Казахской ССР, Президиума Алматинского областного суда, Верховного Суда СССР по возвращению честных имен жертв сталинских репрессий в 1956-1960 годы [25].

З.Г. Сактаганова в своем труде выделяет основные этапы политических репрессий в Казахстане, дает общую характеристику каждому из них. Автор отмечает, что репрессии носили массовый характер и затронули целые категории населения по разным критериям (интеллектуальному, социальному, имущественному цензу или этнической принадлежности). В данной публикации З.Г. Сактаганова поднимает проблемы реабилитации, а также выделяет этапы реабилитации жертв политических репрессий в Казахстане: реабилитации в период 1953-1960-е, 1989-1990 годы, в РК процесс реабилитации начался в 1993-1998 годы, продолжился в начале 2000-х до 2014 года, и новый, только начавшийся этап в 2020 году [26, с. 142]. В заключении автор отмечает, что в связи с большим количеством до сих пор засекреченных архивных фондов, отсутствуют обобщающие исследования, содержащие полные сведения по всем категориям репрессированных граждан.

Здесь представлен только краткий историографический обзор по проблеме политических репрессий эпохи сталинизма. В современной науке достаточно большое количество трудов, посвященных исследованию разных сторон данной проблемы: история

создания лагерей (их территориальное расположение, функционирование, бытовые условия и т.д.), репрессии в отношении детей, насильственное переселение народов и др. Но, несмотря на это, до сих пор существует необходимость систематизации уже имеющихся исследований и введения в научный оборот новых архивных данных.

Список литературы

- 1 Дильманов С. Восстание в Степлаге. Май – июнь 1954 года // Простор. – № 1. – Алма-Ата, 1996. – С. 72-88.
- 2 Т.К. Алланиязов, О.П. Наймушина. «... Неповиновение надо пресечь»: К истории восстания заключенных 3-го отделения Степного лагеря МВД СССР (16 мая - 26 июня 1954 года): Документы. Факты. Суждения. - Алматы: Фонд XXI век, 2004. — 158 с.
- 3 Шаймуханов Д.А., Шаймуханова С.Д. Карлаг. - Караганда: Национальное агентство по делам печати и массовой информации Республики Казахстан, 1997. — 175 с.
- 4 Шаймуханова С.Д. Вклад в научно-исследовательскую деятельность репрессированных ученых в Карлаге // Современные проблемы науки и образования. – 2011. – № 1. – С. 15-18.
- 5 Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. Справочник. Сост. М.Б. Смирнов.- М.:Звенья, 1998. – 599 с.
- 6 Сактаганова З.Г. Лагеря ГУЛага в Казахстане: об этапах истории создания и функционирования // Вестник КарУ. – Караганды, 2022. – С. 144-154.
- 7 Абдрахманова К.К. Судьбы научной интеллигенции в Карлаге // Вестник Томского Государственного университета. История. - 2013. - №6 (26) – с. 54-62.
- 8 Калыбекова М.Ч., Кудайбергенова А.И. Концентрационные лагеря на территории Казахстана в 30-50-е гг. XX века // Norwegian Journal of development of the international science . - 10-3 (35) – Осло, 2019. – с. 21-24.
- 9 Абдрахманова К.К., Сакабай Т.К. История спецпереселенцев на территории Центрального Казахстана в 1930-1950-е годы // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. История и археология. – 2016. – с 45-48.
- 10 Сисекешова А.С., Балькова А.М. История депортации народов в Казахстан в 30-50 годы XX века // Евразийский союз ученых - № 12 (21), 2015. – с. 57-60.
- 11 Шотбакова Л.К. Депортация народов Кавказа в Казахстан: история и проблемы реабилитации // Вестник КарУ. Серия «История. Философия». - № 1(105)/2022. – с. 170-180.
- 12 Михайлова Л.А. В степи далекой. Поляки в Казахстане. – Алматы: 2006. –61 с.
- 13 Кан Г.В. История корейцев Казахстана. – Алматы: Ғылым, 1995. – 207 с.
- 14 Алдажуманов К.С., Алдажуманов Е.К. Депортация народов – преступление тоталитарного режима. – Алматы: 1997. – с.16.
- 15 Козыбаев М. Некоторые аспекты изучения истории депортированных народов // Депортация народов и проблема прав человека. – Алматы: Адилет, 1998. – сс.150-155.
- 16 Дети ГУЛАГа. 1918-1956. Под ред. А.Н. Яковлева; сост. С.С. Виленский и др. М.: МФД, 2002 — 631 с.
- 17 Смирнова Т.М. Детские дома и трудколонии: жизнь «государственных детей» в советской России в 1920-1930-е гг. // Вестник РУДН, серия История России. – № 3. – 2012. – С. 16-37.
- 18 Мишина М.А. Социальное обеспечение воспитанников детских домов на Южном Урале во второй половине 30-х гг. XX в. // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. – 2008. – С. 107-116.
- 19 Славко А.А. Детские дома и школы для детей-сирот в России в годы Великой Отечественной Войны и послевоенный период // Вестник Чувашского университета. – 2010. – № 1. – С. 79-88.

20 Славко А.А. Детская беспризорность и безнадзорность в России конца 1920-х – начала 1950-х годов: социальный портрет, причины, формы борьбы: автореф. дис. на соискание уч. степени доктор ист. наук / А.А. Славко. – Самара, 2011. – 78 с.

21 Полянская Т. «Социально опасные дети» - террор против семей «изменников Родины» // Живая история: Приложение к журналу «Живая история. Историю создаете вы» / Гл. ред. Аникин Н. – 03/2017. – № 2 (20). – С. 26-31.

22 Сипакова Е.А. Дети в системе ГУЛАГа. 1941 - 1953 гг. (на примере Южного Урала) // Грани познания. История. - № 2 (12). – 2011.

23 Кстаубаева У. А. Реабилитация жертв политических репрессий в постсталинский период (1953– 1968 гг.) в Казахстане: особенности и противоречия // Исторические исследования: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). — Казань: Бук, 2015. — С. 70-85.

24 Карибжанова Е.А. Реабилитация жертв политических репрессий в 50-60-х гг. XX века: мифы и реальность // Вестник КазНПУ имени Абая. Серия «Исторические и социально-политические науки» - №4(59), 2018. – с. 43-48.

25 Сутеева Х.А. Тулекова А.М. Начало процесса реабилитации репрессированных граждан в Казахстане и возвращенные имен жертв репрессии в 1955-1956 годы // Вестник КазНПУ имени Абая. Серия «Исторические и социально-политические науки» - №4(59), 2018. – с. 48-52.

26 Сактаганова З.Г. Политические репрессии в Казахстане в 1920-1980-е гг.: этапы, последствия и проблемы реабилитации // Отан тарихы - Отечественная история. - № 3(95) (2021). – с. 136-144.

АРХИВ МАТЕРИАЛДАРЫ МЕН КУӘГЕРЛЕРДІҢ ЕСТЕЛІКТЕРІНЕ СҮЙЕНЕ ОТЫРЫП ҚУҒЫН-СҮРГІНГЕ ҰШЫРАҒАН ҚҮРБАНДАРДЫҢ ТАҒДЫРЛАРЫНА ДЕРЕКТІК ТАЛДАУ

Малаев Д.Б.

Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.

Мемлекет басшысы Қ-Ж.К. Тоқаев қуғын-сүргін құрбандардың толық ақтау жөнінде құрылған мемлекеттік комиссия жұмысының нәтежесінде архив материалдары қарапайым зерттеушілерге қол жетімді болды. Кеңес үкіметінің солақай саясатының салдарынан әр қазақ отбасы зардап шекті. Мен, осы уақытқа дейін біздің әулет кеңес үкіметінен жамандық көрмеді деп ойлап жүрген болатынмын. Үйдегілер өткен өмір туралы аса айта қоймайтын. Ұмытып қалғаннан ба, әлде қорқып қалғаннан ба бұл тақырып әулетте өте құпия түрінде қалып келді. 1934 жылы дүниеге келген анам кейде шыдай алмай көзіне жас алып, бала кезінде есте қалған дүниелерді анда-санда айтып жүретін. Біз ол әңгімелерге бірде құлақ асып, бірде назар аудармайтынбыз. Мысалы, тамақ ішкен соң қалған қалдық нан, қалдық көже тағы басқа тамақтарды далаға лақтыртпайтын. Обал болады, - деп. Адамдар аштық жылдары нан қиқымын тауып жеуге зар болды, - деп ұрысып ескертетін. Үйдегілерге ысырапшылық жасамау керектігін айтып, аштық кезінде адамдар қалай қырылып қалғандығы туралы әңгіме шертетін. Әкем Ресейдің Кемер қаласында 1941 жылы туылған. Атам Смағұлдың туған жері Қу ауданы қазіргі Арқалық ауылының жанындағы Шілдебай деген жер. Анамның айтуы бойынша әкемнің тұқымы байлар болса керек. «Советтер келгенде бай, байшекей болып елден қашқан. Сол қашып пісіп кейін қайта оралған» деп, қысқа жауап беретін. Болды осы жерден әңгіме үзіледі.

2021 жылы маусым айында Семей қаласында тұратын 1937 жылы туған Мапу деген апаммен таныстым. Ол кісі әкеммен Кемерде бірге өскен. Апаммен ұзақ әңгімелестім. Отызыншы жылдары туыстарының бастан кешкен тарихын айтып берді. Ол кісінің айту бойынша, Кеңес үкіметі ұжымдастыру саясатын іске асырғанда, 1928 жылы мал-мүлікті кәмпескелеуден бастады. Малды үкімет тартып алды. Елде жоқшылық, аштық басталды. Сол кезде Шілдебай ауылында тұрған адамдардың көп бөлігі, оның ішінде туған атам Смағұл Түсіпбайұлы ағасы Ыбышпен Алтай жаққа қашқан. Алтайға келгенде Кемерде